

- Войдите!

Она так и сделала. Интерьер кабинета Снейпа был в беспорядке, повсюду были наполовину заполненные коробки, книги и банки с ингредиентами, беспорядочно разбросанные по каждой поверхности. Посреди всего этого маячил профессор Снейп, подняв руки, как дирижер, и сосредоточенно нахмутив брови, наблюдая, как предметы летят по воздуху в коробки. Некоторые из них явно промахнулись мимо своих целей, но, честно говоря, он не использовал палочку.

Виктория не была уверена, что удивило ее больше: тот факт, что кто-то еще мог творить магию без палочки, или открытие, что учителя не жили в замке во время каникул.

Темные глаза Снейпа упали на растение Виктории, и он опустил руки. - Поттер. Вы подошли к победе слишком близко, не так ли?

Она не совсем знала, что на это сказать. Это было правдой - она должна была понять это гораздо раньше.

Снейп шагнул вперед и продолжил изучать молодое деревце, поднося увеличительное стекло к листьям, постукивая палочкой по стеблю и даже нюхая его. Виктория старалась не ерзать, когда он это делал, хотя от его близости ей было довольно неудобно.

- Очень хорошо, - сказал он наконец, - похоже, это подлинное древо. Можно? - он взял у нее растение и поставил на него свой стол. - Если я помню, я предлагал годовой пропуск в запретную секцию?

Виктория нетерпеливо кивнула, и Снейп порылся в своем столе в поисках листа пергамента и пера. Он нацарапал что-то на пергаменте, оторвал конец и передал ей. В нем говорилось:

Я, профессор Северус Снейп, глава факультета Слизерин и мастер зелий Школы Чародейства и Волшебства Хогвартс, настоящим предоставляю предъявителю доступ к запретной секции до 1 июля 1993 года.

- Спасибо! - сказала она с улыбкой. Она собиралась провести все лето, мечтая о книгах, которые могла бы прочесть.

Но Снейп только вздохнул. - Еще один год, еще одно разочарование.

Виктория нахмурилась. - Что Вы имеете в виду, сэр? Я выполнила задание, не так ли?

- Вы выполнили задачу, которую я описал, - сказал Снейп. - Но Вы провалили мое испытание.

- Я не понимаю...

Он указал на растение. - Вы знаете, что это такое? - она покачала головой. - Вот именно. К Вашему сведению, Поттер, это чрезвычайно редкий вид, известный как Дуб Основателей. Он растет только в очень особых условиях, а именно, когда его четыре ингредиента получены в результате действий, иллюстрирующих качества, которые ценили основатели Хогвартса.

Внезапно вызов обрел смысл. Она получила цветочный горшок благодаря дружбе, желудь - благодаря уму, солнечный свет - благодаря храбрости, а воду... она получила это, заключив сделку.

- Вы обманули нас! - воскликнула она, и ее осенило. - Вы не могли бы сделать это сами, не так ли?

Снейп улыбнулся. Это была неприятная улыбка и мерцающие глаза. - Действительно. Для взрослого волшебника акт храбрости потребовал бы гораздо больших затрат времени и усилий... но для ребенка? Пройти сквозь огонь - это уже достаточная храбрость.

Виктория не могла в это поверить. Он не должен был быть учителем! Использовать детей для сбора редких растений было нечестно! И что еще хуже, она только что дала ему это, даже после того, как решила перестать так слепо доверять людям.

Она вздохнула. Теперь уже ничего нельзя было изменить. - Так что же в нем такого особенного? Я имею в виду в дубе.

Снейп поднял растение и полюбовался им. - Как молодое деревце, малыш. Но дерево, однажды созревшее, является мощным якорем для заклинаний всех видов... пока дерево живо, заклинание, связанное с ним, не может быть разрушено. Легенда гласит, что в Запретном лесу есть семь таких деревьев, посаженных там самими основателями, и что с ними связаны защитные чары школы. Теперь Вы понимаете? Вы только что обменяли могущественный магический артефакт, не зная его истинной ценности, на клочок бумаги.

Она посмотрела на пропуск в своих руках. Внезапно это перестало приносить ей столько радости.

- Это не имеет значения, - упрямо сказала она, пытаясь убедить себя так же сильно, как и его. - Я получила то, что хотела.

Губы Снейпа скривились. - Глупая девчонка. Если Вы действительно верите в это, то Вы не только не справились с испытанием, но и не смогли усвоить урок, который оно дает. А теперь оставьте меня, пока я не потерял терпение. Как Вы можете видеть, я очень занят.

На следующее утро Виктория проснулась в хаосе. Слизеринское общежитие было в беспорядке, заваленное мантиями, книгами и оборудованием для зелий. Однако, вопреки внешнему виду, полтергейсту Пивзу не удалось проникнуть в общежитие за одну ночь. Виновата была гораздо более мягкая причина: Хогвартс-экспресс должен был отправляться в десять часов, а большинству студентов еще предстояло собрать вещи.

Общежитие первокурсников не было исключением. Только Пэнси была готова к отъезду, ее огромный гардероб был выглажен, сложен и аккуратно разложен в ее чемодане несколько дней назад. Она даже разложила мантии по цветам. Остальные едва начали: Милисента все еще спала, Трейси ругалась, роясь в горе грязного белья, а чемодан Дафны был уже полон, несмотря на то, что на ее кровати все еще было свалено больше половины ее мантий.

- Это не имеет смысла! - говорила Дафна. - Все ведь уместилось в начале года!

Пэнси рассмеялась со своего чемодана, где она ела ломтик тоста, наблюдая, как Дафна собирает вещи, как будто это был зрительский спорт. - В прошлый раз все это упаковал домовый эльф. Ты не сложила вещи должным образом, конечно, они не поместятся.

Будучи в целом аккуратной (привычка, привитая Дурслями) и имея гораздо меньше вещей, чем у других девочек, Виктория финишировала следующей. Осталась только башня библиотечных книг, взятых в течение года и так и не возвращенных. Она вздохнула - ей придется пропустить завтрак.

Книги, парящие перед ней, и она сама направились в библиотеку, где Виктория присоединилась к длинной очереди студентов, возвращающих книги в последнюю минуту. Библиотекарша мадам Пинс впиалась взглядом в каждого из них, ее глаза-бусинки придирчиво проверяли книги на предмет каких-либо признаков повреждения. Весь процесс занял так много времени, что даже Милисента закончила собирать вещи, когда Виктория вернулась в общую комнату.

Затем они направились в вестибюль, который посрамил хаос слизеринского общежития. Царило столпотворение: все учащиеся толпились вокруг, полоса препятствий из чемоданов, сов и кошек, и шум были невероятными. Это был неистовый шум криков и смеха.

- С дороги! - крикнул мальчик, как раз перед тем, как мимо пробежала симпатичная девушка, перепрыгнув через чемодан Трейси. Мальчик сразу же последовал за ней, чуть не сбив Дафну с ног.

- Мун! - закричал он. - Верни мне мою палочку!

Пэнси фыркнула. - Эти двое представляют опасность.

Они направились дальше в толпу, желая подобраться как можно ближе к дверям - именно оттуда должны были выезжать экипажи. Профессор МакГонагалл стояла рядом со входом, ее голос перекрывал шум, - Помните о своих отчетах! Мы ожидаем, что ваши родители подпишут их!

Когда двери, наконец, открылись, толпа рванулась вперед, и вскоре девушки уже садились в карету. Виктория оглядывалась на Хогвартс всю дорогу до станции, пытаясь запечатлеть вид замка в своей памяти. Лето обещало быть долгим, и мир магглов будет казаться ужасно скучным по сравнению с миром волшебников.

Поэтому путешествие обратно в Лондон было наполнено чувством приближающейся гибели, которое усилилось, когда девушки открыли свои отчеты в поезде. Виктория получила отличные оценки по всем предметам, но ее беспокоило не это. Нет, больше всего беспокоило краткое уведомление, сопровождавшее отчет:

Студентам напоминает, что использование неконтролируемой магии до достижения совершеннолетия строго запрещено указом о разумном ограничении колдовства несовершеннолетних.

Остаток пути она дулась, мрачно уставившись в окно и прижавшись лбом к стеклу. Она должна была быть отрезана не только от Хогвартса и своих друзей, но и от самой магии. Это было так несправедливо!

Горы превратились в холмы; холмы превратились в сельскохозяйственные угодья. Начали появляться признаки маггловской цивилизации: над головой пересекались электрические линии, а вдоль путей на стенах были нарисованы граффити. Ведьма с тележкой раздала им сэндвичи и сок, и вскоре после этого они подъехали к платформе на вокзале Кингс-Кросс.

Студенты высыпали на платформу, где их ждали семьи. Последовали объятия, поцелуи и даже несколько слез. Виктория держалась в стороне от всего этого, потому что некому было ее поприветствовать. Дурсли будут ждать на маггловской стороне.

- Виктория! Вот ты где! - к ней подошла Сьюзен, таща за собой чемодан и отца.

- Здравствуйте, мистер Боунс, - сказала Виктория, приветствуя долговязого мужчину легким кивком, который был почти реверансом.

- Я думал, я просил тебя называть меня Брюсом? - сказал он, глядя на нее сверху вниз добрыми карими глазами. - В конце концов, тебе нужно запомнить мое имя, раз ты проводишь лето с нами!

Надежда затрепетала в сердце Виктории. - Остаться у вас? - она переводила взгляд со Сьюзен на мистера Боунса; Сьюзен сияла.

- Конечно, мне все еще нужно уладить все детали с Дамблдором, - сказал мистер Боунс, махнув рукой. - Безопасность и все такое. Но ты должна остаться с нами на август, если не возражаешь?

Виктория набросилась на Сьюзен, заключив ее в крепкие объятия. - Спасибо-спасибо-спасибо!

Мистер Боунс улыбнулся. - Я приму это как «да». Пойдемте?

Они направились к portalу в мир магглов, где их ждали Дурсли, одетые в свои лучшие воскресные наряды. Лицо дяди Вернона покраснело в тот момент, когда он увидел ее, а тетя Петуния нервно огляделась. Виктория ухмыльнулась и слегка взмахнула мантией, направляясь к ним, наблюдая, как у Вернона начал дергаться глаз.

Мистер Боунс протянул руку в знак приветствия. - Вы, должно быть, семья Виктории.

- Родственники, - сказал Вернон, и на его лице разыгралась битва, когда он уставился на руку мистера Боунса. Очевидно, он пытался решить, что хуже: прикоснуться к волшебнику или отказаться от рукопожатия. В конце концов он остановился на том, чтобы очень крепко сжать руку мистера Боунса. - Приятно познакомиться с Вами. А теперь давай, девочка, пока слишком много людей не увидели тебя в этом нелепом наряде.

Брюс и Сьюзен выглядели явно озадаченными, но Вернон уже шагнул прочь, Петуния и Дадли поспешали за ним.

Брюс кашлянул. - Просто очаровательный мужчина.

- Э-э, думаю, скоро увидимся, - сказала Виктория, чувствуя себя довольно неловко из-за всего этого. - Напишешь мне?

Сьюзен снова обняла ее. - Два раза в неделю! И, гм, постарайся хорошо провести каникулы. - она хмуро посмотрела на удаляющуюся спину дяди Вернона.

- Не беспокойся о Дурслях. Я точно знаю, как с ними обращаться.

А потом Виктория убежала, спеша за своими родственниками и крича во весь голос, чтобы вся станция могла слышать:

- Дядя Вернон, подожди! Разве ты не хочешь посмотреть мой отчет по магии? Ты же знаешь, у меня выдающаяся оценка по зельеварению!